

Переводчик: No Fun

«Тебе сказали отдать кровь, почему ты еще в оцепенении?»

Личный ученик с пышными бровями недовольно сказал это, когда заметил, что И Юнь не отреагировал на его поручение. И Юнь посмотрел на него и знал, что его фамилия Сун. Он занимал самую низкую позицию среди четырех личных учеников. Согласно Старшему Брату Цзи, Сун только через несколько дней станет личным учеником Старейшины Тайцина.

Сун был зол, когда заметил, что И Юнт безразлично посмотрел на него и проигнорировал его. Как личный ученик, он всегда был помещен на пьедестал и привык к тому, что люди смотрели на него с завистью и уважением. Когда кандидат на место ученика показывал такое презрение?

Как только он хотел преподать урок уроду, Старший Брат Цзи остановил его: «Младший Брат Сун, достаточно».

«И так». Старший Брат Цзи посмотрел на И Юня. «Ты не хочешь отдавать еще кровь?»

И Юнь казал: «Вы все, кажется, очень заинтересованы в Наследственном Драконьем Котле. Тем не менее, я пришел пройти испытание, а не быть подопытным».

И Юнь на самом деле знал о целях Хребта Бога Мириад. Они просто использовали его в качестве лабораторной крысы, чтобы следовать своей собственной судьбе.

Что касается И Юня, он присоединялся в Хребту Бога Мириад, чтобы вступить в контакт со Старым Змеем. Он не хотел привлекать много внимания. Если он наведет шуму, повторно взволновав котел, его дни в Хребте Бога Мириад не будут мирными.

И Юнь не собирался обижать Хребет Бога Мириад, потому что когда его кровь расшевелила котел, он боковым зрением заметил, что Старый Змей долго удерживал свой взгляд на нем. Таким образом И Юнь убедился, что он сделал достаточно, чтобы привлечь внимание Старого Змея.

Тем не менее слова И Юня ошеломили всех присутствующих, особенно тех, кто ломал головы и пробовал все варианты, чтобы войти в Хребет Бога Мириад.

Они все с благоговением мечтали присоединиться к Хребту Бога Мириад. Они выказывали огромное уважение ученикам Хребта Бога Мириад, когда видели их, кланяясь или приветствуя их еще каким-нибудь образом, даже если это были самые обычные ученики, не говоря уже о личных учениках. Поэтому они находили смешным, что И Юнь в такой манере разговаривал с личным учеником.

«Этот парень...невоспитан».

Несколько юношей в роскошных одеяниях потеряли дар речи. Те два человека, которые общались с старым мошенником, оба расшевелили котел, и их действия становились более впечатляющими.

Не только «корень мудрости» И Юня был впечатляющим, но и его отношение. Он не показывал уважения личным ученикам или Старейшинам Хребта Бога Мириад.

«Хех, какая смелость. Тем не менее, не хорошо молодому человеку быть слишком высокомерным. Даже если ты чрезвычайно талантлив и являешься сливка общества там, откуда ты родом, ты поймешь, насколько ты крошечный, когда выйдешь в мир и увидишь его. В этом мире слишком много гениев, которые выходят за рамки твоего воображения» - растягивая слова, сказал Мо Шаньцин.

Он мог сказать, что основание И Юня было надежнее, чем у обычных воинов того же уровня. Он, вероятнее всего, был гением, что придавало ему высокомерия.

Тем не менее, в Хребте Бога Мириад было слишком много гениев. Многие высокомерные гениальные ученики вскоре понимали, что они были обычными, когда входили в Хребет Бога Мириад. Естественно их гордость становилась приземленнее.

Мо Шаньцин чувствовал, что эти люди просто показывают детские истерики и не думал об этом.

«Отдай кровь. Я не спрашиваю твоего согласия, я приказываю тебе».

Голос Мо Шаньцина стал холодным. Как Старейшина Хребта Бога Мириад, как он мог разрешить новоприбывшему ученику бросать вызов его авторитету?

Как младший мог разговаривать с ним таким тоном? За историю Хребта Бога Мириад было несколько учеников, которые смогли достать сокровища из Наследственного Драконьего Котла. Разве они все не отдавали сокровища Хребту Бога Мириад?

Услышав требование Мо Шаньцина, брови И Юня сдвинулись. Пока он думал как отреагировать, в его ушах раздалась глубокая передача голоса по Юань Ци.

«Отдай кровь. Это всего лишь несколько капель крови. Ты, может быть, не хочешь оставаться здесь, но я все еще хочу! Не порти мне ничего».

А?

Сердце И Юня подпрыгнуло, когда он повернулся посмотреть на Старого Змея. Старик нашел уголок, чтобы присесть. Его одежда была слегка потрепана. Теперь, когда он сел, попивая алкоголь из грязной фляги, наблюдая за происходящим, он не отличался от нищего.

И Юнь по-прежнему предпочитал подчиняться Старому Змею. Он доверял Хуань Чэньсюэ.

Лучом меча он порезал себе палец, и несколько капель крови полетело в небо!

В то мгновение, когда кровь просочилась через облака, И Юнь почувствовал, что бесформенная энергия неожиданно пронзила облака. Эта сила оборвала связь, которая была между ним и его кровью.

«Дин! Дин! Дин!»

Когда кровь попала на Наследственный Драконий Котел, капли издали звук столкновения, такой же как и у металла с бронзой.

Тем не менее, Наследственный Драконий Котел не шевелился. Он не был расшевелен кровью И Юня.

И Юнь ощутил, как его сердце и разум откликнулись на мысль. Та энергия...

И Юнь посмотрел на Старого Змея. Это было дело рук старика?

Старый Змей продолжал пить алкоголь, словно это не имело с ним ничего общего. И Юнь был сбит с толку. Как старик мгновенно стер его отметку с крови? Казалось, что кровь поменялась на кровь другого человека.

«Он провалился?»

Когда Мо Шаньцин не увидел реакции от Наследственного Драконьего Котла, он покачал головой.

Было ли это просто совпадением? Было странным, что Наследственный Драконий Котел не предоставил сокровища. И теперь, когда И Юнь снова отдал кровь, она не вызвала изменений в Наследственном Драконьем Котле. Это расстроило его.

Мо Шаньцин был разочарован, но Младший Брат Сун был очень рад. Он вправду боялся, что И Юнь снова сможет взволновать Наследственный Драконий Котел. Если бы это произошло, разве И Юнь не поднялся бы выше него?

«Только подумать, этот урод был так бесстыден, чтобы действовать так высокомерно. Он послушно отдал свою кровь в тот момент, когда заговорил Боевой Дядя Мо. К сожалению, это было бесполезно. Он ни на что не годен» - высмеивал Младший Брат Сун. Он наконец почувствовал себя оправданным, после того как И Юнь опозорил его ответом.

«Боевой Дядя Мо, должно быть, было совпадением, что Наследственный Драконий Котел был взволнован. Возможно, это никак не связано с ним. Он, поэтому, не соответствует требованиям и не может стать учеником Хребта Бога Мириад».

Заговорил Старший Брат Цзи, глава четырех личных учеников.

Мо Шаньцин мгновенно оказался перед дилеммой. Он никогда не сталкивался с такой ситуацией. Он не знал, как оценить И Юня.

Тем не менее, вопрос, касающийся Наследственного Драконьего Котла, имел наибольшую важность. Несмотря на знание того, что феномен, произведенный Наследственным Драконьим Котлом, был совпадением, Мо Шаньцин не хотел отказываться от такой возможности. Подумав, Мо Шаньцин зажег особый амулет передачи голоса, чтобы узнать совет мастера секты.

И Юнь безразлично наблюдал за этим всем. Эти люди совершили ошибку в одном месте. Они думали, что он хотел вступить в Хребет Бога Мириад. А на самом деле, он не собирался делать этого. Как только он собирался развернуться и уйти, в его голове снова прозвучала передача голоса по Юань Ци.

«Парень, не спеши. Этот Хребет Бога Мириад довольно интересное место. Почему бы тебе не остаться здесь?»

Услышав голос, И Юнь остановился. Он безмолвно посмотрел на Старого Змея. Старик, кажется, мог читать его мысли и точно угадывать, о чем он думал каждый раз. Это не понравилось И Юню. Старик точно знал, что его послала Хуань Чэньсюэ, но продолжал вести себя безразлично по отношению к нему.

В этот момент разгорелось пламя. Это был амулет передачи голоса с ответом.

«Боевой Дядя Мо, этот парень исключен?»

Младший Брат Сун с презрением посмотрел на И Юня, разговаривая со злорадством. Он особо ненавидел учеников, которые входили в Хребет Бога Мириад из-за так называемого корня мудрости. Они не были гениями, а просто поднимались благодаря какому-то случайному критерию. Какое им давало это право?

Он, Сун Бовэнь, старательно и ревностно культивировал, чтобы достичь всего того, что он имел сейчас. Тем не менее, его кровь не привела к реакции котла. Было ли это честно?

Кто знал, какие стандарты были у бесполезного Наследственного Драконьего Котла!?

Не только Сун Бовэнь не мог расшевелить котел, но и другие три личных ученика тоже провалились. Таким образом, они все были против И Юня и Девушки Змеи.

Тем не менее, в этот момент Мо Шаньцин, которые прослушал голосовую передачу, опустил голову и вздохнул. Наконец он поднял голову и странно посмотрел на И Юня. Он сказал неохотно: «Парень, тебе повезло. Ты стал личным учеником. Мой Боевой Дядя, мастер секты, хочет...взять тебя в качестве личного ученика».

<http://tl.rulate.ru/book/47/199460>